

Глава 30. Задняя волна реки Янцзы подталкивает переднюю волну (4)

Скр!

Дверь каюты капитана открылась, и внутрь вошла залитая кровью фигура с дружелюбной улыбкой.

Цин оглядела каюту и усмехнулась.

— О-о. Я знаю, что это такое. Некоторые серийные убийцы любят оставлять сувениры на память, да? Ты, прямо-таки, самая показательная тварь.

На стене висела шелковая ткань, на которую были прикреплены различные женские украшения.

«А может быть, у него просто хобби такое – коллекционировать женские украшения. В любом случае, у него проблемы с головой».

Ча Намчжон поспешно заговорил:

— М-мадам, пожалуйста, выслушайте меня!

— Мадам, мадам... Ты еще не пришел в себя?

— Нет, я имею в виду... Юная Леди. Пожалуйста, выслушайте меня. Несмотря на то, что мы встретились при неблагоприятных обстоятельствах...

— Подожди-ка минутку.

Цин перебила Ча Намчжона.

— Мне надо подумать...

— ...

— Нет, неважно. Я просто спрошу.

Ее безумный взгляд сосредоточился на Ча Намчжоне.

— Как ты хочешь умереть? Я пробовала и так, и сяк, но ничто меня не удовлетворяет.

— Э-э, а можно обойтись без убийства?..

— Нет.

Цин решительно оборвала его.

— Разве владелицы этих сувениров не затаят на меня обиду, если я тебя отпущу? К тому же, ты дашь мне много Очков Изучения, упитанная свинка. Как я могу отказаться от такого блюда?

Хотя он не совсем понимал, что она говорит, было ясно, что она не собиралась щадить его.

Ча Намчжон собрался с духом и заявил:

— Е-если ты прикоснешься ко м-мне, отец не будет сидеть сложа руки! Мой отец – Региональный Инспектор!

А-Цин наклонила голову.

— Разве это не очевидно? Будет странно, если отец ничего не сделает, когда его ребенка убили. Ну и что с того? По крайней мере, я заставлю твоего отца немного пошевелиться. В его возрасте физические упражнения очень важны. Хоть какая-то от тебя польза будет.

— Ты сумасшедшая! Ты абсолютно чокнутая! Эй, чего ты медлишь? Быстро! У этой суки...

Голос Ча Намчжона оборвался, когда он начал подгонять своего охранника.

Он вдруг обнаружил, что кроме него и Цин в каюте никого не было.

— Ах, тот парень тихонько выскользнул некоторое время назад. Хотя интересно, почему он это сделал? Здесь ему все равно некуда сбежать.

— Этот сукин сын...

— Ничего страшного. Всему своя очередь.

Ча Намчжон вдруг упал на колени и закричал:

— Пожалуйста, пощадите меня! Я раскаиваюсь и отныне буду жить подобающе!

— О-о...

Это был настолько глубокий поклон, что даже Цин восхитилась.

Однако сути это не меняло.

* * *

Когда Цин вытащила Ча Намчжона за волосы на палубу, она столкнулась с другими мужчинами, которые даже не могли смотреть ей в глаза.

Все они были ублюдками с двузначным числом Плохой Кармы.

Цин бросила в них Ча Намчжона.

Тело Ча Намчжона, взмыв в воздух, приземлилось к ногам мужчин, дергаясь.

С раздробленными костями в руках и ногах подергивание было единственным действием, которое он мог сделать.

Прислонившись к перилам с бутылкой ликера и чашкой в руке, Цин небрежно сказала:

— Отрежьте ему причиндал.

Это была совершенно неожиданная команда.

Мужчины поспешно переглянулись, прежде чем заговорил самый низкорослый из них:

— Под причиндалом вы имеете в виду...

— Что еще я могу иметь в виду? Я говорю о члене. Я бы предпочла не делать это лично, понимаете? А вам все равно заняться нечем.

При этом Ча Намчжон, который просто дергался, внезапно забился в конвульсиях.

— КХА-А-А-А! У-У-У!!!

Он отчаянно пытался что-то сказать, несмотря на то что ему отрезали язык и сломали челюсть.

Даже после того, как он стал немым и недееспособным, казалось, этот орган он ценил больше всего.

«Если ты его так ценил, стоило пользоваться им более бережно».

Несмотря на вежливую просьбу Цин, мужчины колебались, не зная, что делать.

Ча Намчжон был единственным сыном Регионального Инспектора. Кастрация Ча Намчжона означала, что род Регионального Инспектора оборвется.

Как они могли не пугаться последствий такого поступка?

Тогда Цин ухмыльнулась и подтолкнула их к действиям:

— Стать евнухом или сделать кого-то евнухом. Выбор за вами. В любом случае, это либо одно, либо другое, так что решайте быстро.

Мужчины вздрогнули.

Как бы они ни боялись последствий, чужое мужское достоинство было не дороже собственного.

— Я буду считать ровно до десяти. Один, два, три...

Услышав отсчет, мужчины тут же бросились к Ча Намчжону.

Какое-то время по округе разносились невнятные крики и стоны.

Цин, тем временем, попивала ликер, используя эти звуки в качестве закуски.

Несмотря на то, что ликер был пресным, такая приятная фоновая музыка и красивые пейзажи ущелья под лунным светом сделали вкус алкоголя совершенно особенным.

— Ах. Как хорошо...

Жизнь в Секте Божественной Девы была приятной, но, как и ожидалось, Цин нужно было время от времени заливать себя кровью, чтобы действительно чувствовать себя живой.

Конечно, было бы неплохо жить в смехе и гармонии, но... жизнь здесь была суровой.

«Ах, дерьмо. Почему в голову лезут эти жалкие мысли, когда я так хорошо провожу время?»

Цин стряхнула с себя нахлынувшие эмоции и хлопнула в ладоши.

— Ну что ж. Теперь давайте отправимся в ближайший порт и разойдемся. Кстати, где ближайший порт?

— В городе Ичан...

— Тогда отправимся туда. Вперед!

Однако мужчины замешкались и не двинулись с места.

— Алло? Как слышно?

— ...

— ...

«Вы шутите? Нет-нет, этого не может быть...»

Цин старалась сохранять веселый тон.

— Любой, кто знает, как управлять этим кораблем, поднимите руку!

— ...

— ...

— Не стесняйтесь. Просто шагните вперед.

— ...

— ...

«Ах. А это уже проблема. Возможно, не стоило так опрометчиво убивать».

Это был день, когда Симэнь Цин застряла на дрейфующем судне.

* * *

2-й день дрейфа судна.

Эти ублюдки меня обманули.

Они сказали, что по реке Янцзы ходят тысячи лодок, поэтому я могу просто попросить кого-нибудь о помощи.

Брехня! Не видно ни одной лодки!

И ни один из этих гадов даже не умеет управлять лодкой.

Поскольку мне не хотелось видеть, как они просто бездельничают, в качестве наказания они получили задачу – отмыть палубу и избавиться от трупов.

Хотя при виде трупов их начало тошнить, что в итоге привело к еще большему беспорядку.

Но мои строгие наставления помогли им привыкнуть к этому, и вскоре процесс наладился.

Теперь я, наконец, понимаю, почему офицер, который застрял в казарме на выходные из-за дежурства, заставлял меня драить полы.

3-й день дрейфа судна.

Нашлась одна прятавшаяся на лодке сволочь.

Это было довольно весело.

———

4-й день дрейфа судна.

Других лодок до сих пор не видно.

Еда начала портиться.

Это напомнило мои первые дни на Центральных Равнинах.

Это было время, когда мне приходилось выживать, питаясь отходами.

Но все же определенная романтика в этом была.

Победа над другими нищими заставила меня почувствовать себя так, будто мир принадлежал мне.

Если так подумать, что такого особенного в немного испорченной еде? Нельзя терять первоначальную решимость, не так ли?

В конце концов, мое телосложение не позволяло мне отравиться.

Кстати говоря, в памяти всплыл постоянный двор «Полумесяц».

Я все еще помню старую клятву о том, что сожгу их дотла, как только стану Мастером.

В тот день, когда я вернусь в Цзяньпин, постоянный двор «Полумесяц» наконец-то за все ответит.

Даже спустя больше года я не могу забыть обиду.

Мне просто хотелось выжить, но эти ублюдки отбирали у меня даже отходы, чтобы накормить своих гребаных свиней.

Они заслуживают смерти.

———

5-й день дрейфа судна.

Кажется, мы вошли в море.

Во всех направлениях видна лишь вода. Густой туман не дает ничего разглядеть.

Они продолжают твердить, что это озеро, а не море, но это те же самые куски дерьма, которые рассказывали о тысячах лодок!

Как я могу им верить?

Как бы то ни было, в еде зародились опарыши. А что это означает? Верно, пришло время рыбачить.

Стоило отдать этим ублюдкам несколько рыб, как они тут же обрадовались.

Кто бы мог подумать, что они будут так рады полной паразитов пресноводной рыбе, когда еда на лодке всего лишь немного испортилась.

Я действительно не могу их понять.

6-й день дрейфа судна.

Сегодня...

- Лодка! Там лодка!

- Сюда! Спасите нас!

Рука Цин, которая для развлечения вела дневник, замерла из-за раздававшихся снаружи криков.

Покинув каюту и выйдя на палубу, она увидела, что мужчины, казалось, обрели второе дыхание.

Всего несколько мгновений назад они выглядели как полудохлые рыбы, но теперь они были полны энергии.

И на то была причина; сквозь стену тумана показалось массивное судно.

Цин была поражена его размерам.

«Это авианосец что ли? Нет, подождите, а в Древнем Китае вообще были такие технологии?»

В это время с корабля невообразимых размеров раздался громкий голос, излучающий Внутреннюю Ци Мастера:

— Как вы посмели нарушить запрет Форта Водного Пути Реки Янцзы! Немыслимая дерзость!

Форт Водного Пути Реки Янцзы – группа, которая управляла рекой Янцзы. Другими словами, их можно было считать пиратами.

Они утверждали, что являются владельцами реки Янцзы.

Запрет на свободное передвижение был ярким примером этого.

Это означало, что ни одна лодка не могла пройти по реке Янцзы без их разрешения.

Конечно, исключением являлись корабли властей. Если бы они напали на такой корабль, флот, вооруженный новейшими пушками, разнес бы их в пух и прах.

По этой же причине запрет обычно длился всего около двух дней. Если бы они причиняли неприятности сверх этого, они бы вкусили гнев новейших правительственных пушек.

Но два дня были лишь на словах; учитывая, что ни одна лодка не отплывала сразу после провозглашения запрета, лодки пропадали с реки Янцзы на гораздо больший срок.

Лодка Цин пересеклась с ними только потому, что бесконтрольно плыла по течению.

— Вы, сволочи! Остановите лодку и немедленно встаньте на колени!

Однако...

Поскольку не было никого, кто мог бы управлять лодкой, судно продолжило плыть вперед.

— Стоять! Какого черта вы творите?! Чёрт возьми! Всем приготовиться к столкновению!

В голосе Мастера слышалось напряжение.

Цин, глядя на то, как их лодка приближалась к огромному кораблю, подумала: «Со стороны это, наверное, выглядит так, будто мы берем их на таран...»

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4107259>